

Шалаева Светлана Станиславовна, Волкова Маргарита Борисовна

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ КОНЦА XX - НАЧАЛА XXI ВЕКА

В статье рассматривается эволюция становления и развития в современной исторической науке ее теоретико-методологических основ, разрабатываемых современными исследователями на основе критического осмысления концептуальных подходов, появившихся в этой области в прошлом и отстаиваемых ныне. Авторы подчеркивают значимость исследования данной проблематики, так как в пространстве её развития обеспечивается доказательность возможности обретения истинных знаний, получаемых в исторической науке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 197-200. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

20. **Jallow A.** Taiwan Gives US\$300,000 to Health Sector [Электронный ресурс]. URL: <http://observer.gm/africa/gambia/article/taiwan-gives-us300000-to-health-sector> (дата обращения: 19.01.2015).
21. **Jawneh N.** Taiwan-Gambia Relationship Flourish, Jammeh Visits Taipei [Электронный ресурс]. URL: <http://wow.gm/africa/gambia/article/2007/12/6/taiwangambia-relationship-flourish-jammeh-visits-taipei> (дата обращения: 19.01.2015).
22. **Ndey Tapha Sosseh.** POURUH DU GEREM NYEMI DAW [Электронный ресурс]. URL: <http://changegambia.org/pouruh-du-gerem-nyemi-daw/> (дата обращения: 19.01.2015).
23. **Neondo H.** Gambia Drops Taiwan for Prize of 'Bigger China' [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/829393.shtml> (дата обращения: 19.01.2015).
24. **Simpson M.** Gambia-Taiwan Ties – What Really Went Wrong? [Электронный ресурс]. URL: <http://thepoint.gm/africa/gambia/article/gambia-taiwan-ties-what-really-went-wrong> (дата обращения: 19.01.2015).
25. **Taiwan Declares Ties with the Gambia 'Terminated'** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.taipetimes.com/News/front/print/2013/11/19/2003577196/> (дата обращения: 19.01.2015).
26. **Taiwan to Help Gambia Establish \$102,000 Digital Opportunity Centre** [Электронный ресурс]. URL: <http://en.starafrica.com/news/taiwan-to-help-gambia-establish-102000-digital-opportunity-centre.html> (дата обращения: 19.01.2015).
27. **THE GAMBIA: Goodbye Taipei, Hello Beijing** [Электронный ресурс]. URL: http://wadr.org/en/site/news_en/6219/THE-GAMBIA-Goodbye-Taipei-hello-Beijing.htm (дата обращения: 19.01.2015).
28. **What Game Is Gambia Playing with Taiwan and China?** [Электронный ресурс]. URL: <http://davidshinn.blogspot.ru/2013/11/what-game-is-gambia-playing-with-taiwan.html> (дата обращения: 19.01.2015).
29. **Yen-ling Ch., Chung J.** DPP Asks MOFA How It Will Retrieve Aid to the Gambia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.taipetimes.com/News/front/archives/2013/11/26/2003577683> (дата обращения: 19.01.2015).

MODERN RELATIONS BETWEEN GAMBIA AND TAIWAN: FROM UNION TO SEVERANCE

Cherevyk Konstantin Antonovich, Ph. D. in History

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
spliso@rambler.ru

The article is devoted to a little-studied issue of international relations – the analysis of dialogue between Taiwan and Gambia at the present stage. As a result of the study of various areas of cooperation between two countries the author formulates the specificity of this union, its importance for the states, and considers reasons for a sudden severance of relations. The research contributes not only to the study of modern international relations but also to the scientific development of such an important aspect as the foreign-policy confrontation of China and Taiwan, which is manifested evidently in Africa.

Key words and phrases: Gambia; Taiwan; relations; Yahya Jammeh; Ma Ying-jeou; China; interstate dialogue; union; diplomatic relations.

УДК 37-94

Исторические науки и археология

В статье рассматривается эволюция становления и развития в современной исторической науке ее теоретико-методологических основ, разрабатываемых современными исследователями на основе критического осмысления концептуальных подходов, появившихся в этой области в прошлом и отстаиваемых ныне. Авторы подчеркивают значимость исследования данной проблематики, так как в пространстве её развития обеспечивается доказательность возможности обретения истинных знаний, получаемых в исторической науке.

Ключевые слова и фразы: кардинальные изменения; поливариантность истории; методологические позиции; мировоззренческие основы; синергетический подход; переосмысление концепций.

Шалаева Светлана Станиславовна, к.и.н., доцент

Волкова Маргарита Борисовна, к. соц. н.

Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова
clar13@yandex.ru; volkovamb13@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА©

Начавшийся в стране с середины 1980-х годов переход от монизма к плюрализму мнений существенно расширил интерес к истории, в контексте которой осмысливались актуальные реформационные преобразования. В условиях расширения гласности появилась возможность выражения различных точек зрения, критических оценок устоявшихся в стране представлений о прошлом. Хождение в стране «сонма новых взглядов», не беспристрастного интерпретирования событий прошлого без учета их исторического контекста, привело к разрушению привычной системы ценностей, породило в массовом общественном сознании неопределенность в отношении собственной истории. Восприятие на веру многих сенсационных сообщений публицистического характера обуславливало нарастание нигилистического отношения к официальной исторической науке. Кардинальные перемены в обществе неизбежно привели к отрицанию мировоззренческих

© Шалаева С. С., Волкова М. Б., 2015

основ, на которых строилось научное изучение отечественной и общемировой истории. С утратой традиционных ориентиров в оценке опыта прошлого становилась очевидной вставшая перед научным сообществом задача обновления научного потенциала историописания. По мнению ученых, именно теория исторического познания оказалась в сложной кризисной ситуации, выход из которой виделся в модернизации подходов к проблемам теоретико-методологического оснащения исторической науки. Данная проблематика стала объектом многочисленных научных дискуссий, нашедших отражение в историографии 1990-х годов. В число активно обсуждаемых проблем этого времени входили вопросы судьбы марксистского учения – теоретической базы всего советского обществознания и образования [1]. Переосмысливалась концепция формационного развития, определявшая методологические позиции исторических исследований; выявлялись эвристические возможности использования цивилизационного подхода в отечественном историописании [3].

Импульс для переосмысления теоретических проблем придавала критическая ревизия классической модели историзма, в которой доминировали представления о прогрессивной направленности исторических процессов. В западном научном мире эрозия таких взглядов начала проявляться еще на рубеже XIX – начала XX века. В этот период и в дальнейшем в западной философско-исторической мысли получили развитие концепции релятивистского характера, ставившие под вопрос возможность постижения смысла истории. Издание трудов зарубежных мыслителей стало отрадной приметой исследуемого времени, отечественные историки не только получили возможность изучать известные в мире труды зарубежных теоретиков, но и использовать их рациональные моменты в своей исследовательской деятельности.

Модернизационные перемены в историко-гуманитарной сфере дали свои первые результаты. Так, при Отделении проблем мировой экономики и международных отношений РАН был создан координационный Научный Совет по исследованию мирового цивилизационного процесса; в Институте всеобщей истории РАН стала действовать группа «Проблемы исторического познания и специальный отдел историко-теоретических исследований»; в Институте Латинской Америки был создан Центр международных сравнительных исследований [11, с. 71].

С позиций обновляющейся методологии формировалась новая научная и учебная литература, в которой развитие отечественной истории рассматривалось в контексте общемировой цивилизационной эволюции. В направлении нового мировидения осмысливалось теоретическое наследие отечественных ученых дореволюционного времени, русского зарубежья. Интеграция новых идей укрепила теоретический потенциал отечественной историографии, подвигла ученых к поиску конструктивных решений актуальных теоретических проблем.

На исходе XX столетия естественный процесс развития теории и методологии исторического познания был продолжен. В пространство обществоведческих наук стала активно проникать теория синергетики, получившая распространение в области естествознания [6]. В рамках данной теории разрабатывалась общенаучная методология познания процессов самоорганизации сложных неравновесных систем, в том числе в критических точках их развития, эволюции и перехода к более сложному состоянию. Многие положения данной теории – «нелинейной динамики», «самоорганизации сложных систем», «прочерчивания траектории в нелинейном смысловом континууме», «выведения порядка из хаоса», «теории катастроф» могли способствовать укреплению потенциала исторической науки, исследующей проблематику таких неравновесных систем, к которым относятся человек, общество, культура, цивилизация.

Использование в теории познания истории такого инструмента нелинейной динамики, как теория бифуркаций, позволяющей выявлять точки возрастания неустойчивости систем, приводящих к кризисным явлениям, помогло обеспечить более глубокое понимание механизма действия данных процессов в общественных системах, способствовать своевременному устранению их негативного воздействия. В исторических исследованиях, имеющих дело с реализовавшимися, а не потенциально возможными процессами, перспективными виделись доказательства, имеющиеся в области синергетической теории, существования конечного набора параметров порядка в системах, имеющих множество степеней свободы.

Продуктивным для исторического анализа могло также стать рассмотрение периодов развития различных цивилизаций в контексте характерной для нелинейной теории области притяжения аттракторов, трактуемых иногда как «цели развития» или «тенденции развития». Будучи предметом рефлексии общества, эти тенденции порождают определенные религиозные верования, философские системы, научные теории. Но при ослаблении области притяжения аттрактора в историческом долговременном пространстве возможно вызревание перемен, которые радикально видоизменяют развитие общества в будущем [9, с. 110].

Синергетическая теория нелинейного подхода к исследованию систем открывала широкие возможности для раскрытия не только поливариантности истории, но и ее видения в сослагательном наклонении. Освоение этих направлений вызвало к жизни появление новых концептуальных проектов, в контексте которых активизировались исследования альтернативных путей возможного, но не реализовавшегося исторического развития общества [16]. Однако, использование такого подхода в исторической науке не нашло широкой поддержки, так как теоретические построения на его основе не достаточны для формирования достоверных и реалистических представлений о прошлом. Но, как подчеркивают современные исследователи, даже при отрицательном отношении к методологии альтернативной истории, нельзя не признать, что новые модели исторического развития в любых жанрах представляют рецепцию принципа историзма, обогащают его структуру и наделяют саму историческую реальность дополнительными измерениями и объемами [12].

При изучении сверхсложных систем, к которым относится и история, не являются исключением заблуждения, затруднения в познании существа исторических процессов. Поэтому наряду с укреплением теоретико-методологической базы исторической науки не менее актуальной оставалась проблематика совершенствования методик, обеспечивающих обработку данных для выявления количественной меры качественно

определенных свойств исторических явлений и процессов. Большой вклад в развитие методологии, связанной с математизацией количественных данных в исторических исследованиях, внес И. Д. Ковальченко [7]. В его трудах вопросы методологии исторических исследований рассматриваются в контексте диалектического единства количественных и качественных факторов исторических процессов, в органической связи с научной проработкой методологии исторического познания [10, с. 128].

В период модернизации представлений о прошлом в отечественном интеллектуальном пространстве сосуществовали весьма разноречивые суждения об историческом пути страны. К истории апеллировали в своей борьбе различные политические силы, отстаивая полярные точки зрения на одни и те же исторические события. Многие подходы к оценке прошлого представляли собой сплав скепсиса и исторического оптимизма [4, с. 20].

В обстановке концептуальной разногласности становилась деструктивной сохраняющаяся неопределенность по многим вопросам методологии и гносеологии историописания. Поэтому в наступившем XXI столетии интерес к теоретическим аспектам исторической науки не ослаб. На новом этапе сохраняла остроту необходимость выработки учеными более четкой позиции по вопросам о том, как писать историю, как оценивать достоверность повествований о прошлом, каким должно быть современное понимание основы исторических исследований – принципа историзма [8]. Научному сообществу предстояло усилить доказательность обоснования возможности обретения истинных знаний в пространстве научной истории. В связи с этим активизировался поиск таких основ исторического знания, которые могли быть признанными широкой научной общественностью.

Некоторую ясность в разрешении вопроса о возможностях научного познания истории вносили положения так называемой «проблемной истории», получившие распространение еще в 1970-е годы в американской историографии. По мнению сторонников этого научного направления по мере исторического движения происходит постоянный прирост фактических данных, осмысление которых становится недостаточным в контексте объясняющей логики хронологического историописания. Фрагментация исторических повествований по хронологическим периодам не обеспечивает широту обобщений. В качестве перспективной основы исторических обобщений стала выдвигаться идея «проблематизации» истории. В ее рамках предлагалось изучать историю в контексте обоснования исторических проблем, изучение может обеспечивать ясное видение их сущности, путей разрешения. Концептуализация истории в проблемно-ориентированном ракурсе способствует более убедительному обоснованию значимости прошлого для настоящего. Через призму проблемного изучения истории понятнее становится противоречивость исторических процессов, неизбежность расхождений между нормативным (официальным) изложением истории и её реальным осуществлением. Необходимость проблемной интеграции исторических знаний виделась полезной не только для научного осмысления истории, но и для ее интерпретации в образовании, для преподавания связанных курсов [5, с. 56].

В среде ученых не вызывала сомнения ценность проблемного подхода при работе с источниками, но несколько настораживала развивающаяся в его контексте тенденция к осовремениванию истории, что противоречило базовому для исторических повествований принципу историзма, не допускающего отрыв исследования прошлого от его исторического контекста.

Плодотворным для развития теоретических основ отечественной исторической науки было приобщение современных исследователей к анализу проблем методологии истории в обучающем смысле, представленному британским ученым Дж. Тошем, который задаваясь вопросом, как учить истории, предлагал свой вариант его решения. В контексте рассуждений об образовательном предназначении истории ученый проявил интерес к сохраняющим актуальность для исторической науки проблемам обоснования достоверности исторических знаний. Дж. Тош считает несостоятельной позицию отрицания научности исторических знаний, которая ничего кроме хаоса в сознании не порождает. Вместе с тем британский ученый, не отрицая детерминированность исторических исследований взглядами авторов, считает, что научность знаний о прошлом проявляется в следовании логике развития самой истории, опираясь на которую можно выработать рациональный вариант гносеологии в поисках истины. По Дж. Тошу, возрастанию объективности исторического исследования может способствовать не только приближение к адекватному отражению реальности прошлого, но соблюдение требований, предъявляемых к исследованиям прошлого: обязательности обоснования методологии исследования, определения направленности исследования, помещения его в строго исторический контекст. Такой подход, по мнению ученого, позволяет минимизировать уровень искажений прошлого в исторических работах, но он не гарантирует от произвольных интерпретаций исторических событий. Однако наличие у историков общенаучного инструментария познания прошлого позволяет не допускать интерпретационного своеволия. Более глубокому постижению истории способствует развитость теоретико-методологических основ исторической науки.

Данные рассуждения Дж. Тоша вызывали несогласие со стороны оппонентов, по мнению которых, теоретические обобщения не обеспечивают видения уникальности индивидуального характера истории, творимой действиями отдельной личности [13, с. 176-190]. Полемизируя с критиками, Дж. Тош в защиту своей позиции приводит следующие аргументы: если в познании истории, анализируя всё изобилие конкретных проявлений, не обеспечивать их обобщения, то мир прошлого был бы вообще никем не познаваем. Безусловно, любая теория не окончательна, по мере раздвижения границ познания прошлого появляются новые версии его теоретического осмысления. По мнению Дж. Тоша, российским исследователям не следует отказываться от марксистской интерпретации истории. Примитивизация марксистского учения в советское время не отменяла его позитивного воздействия на науку в общемировом масштабе. Марксизм обострил внимание ко многим проблемам, которые дали импульс развитию в западных странах социальной философии, социальной истории. Положения марксистской материалистической истории использовали в своих трудах представители школы «Анналов», не отрицая экономическую обусловленность социальных и культурных явлений и противник марксизма М. Вебер. Марксизм и ныне сохраняет актуальность в области развития социальной теории.

В современной отечественной историографии признается, что марксистская теория не являлась тождественной идеологии, формируемой на ее базе, что к вытеснению интеллектуальной истории в советское время привела идеологизированность исторических исследований [2, с. 185]. Описание истории в таком случае должно было обосновывать прошлое с позиций идеологии, что касается объективности сочинений ученых, то это не играло никакой роли. Тем не менее, в рамках марксистской теории в советское время выходили в свет труды, которые и ныне не утратили своего научного значения [15, с. 140]. К примеру, для современной исторической науки актуальными остаются методологические подходы к осмыслению исторических сюжетов, развиваемые в трудах А. Ф. Лосева. Его историзм несколько выбивался из официально-мировоззренческих ориентаций своего времени. При обращении к историческим сюжетам он следовал методологическим положениям материалистической диалектики, однако в его трудах прослеживалась неразделенность идеальных и материальных основ человеческого существования, уходя в исследование других эпох, он стремился возвращать действительности смыслы прошлого. В творчестве А. Ф. Лосева история представляется не обязательно прогрессивной, модусы плюсов и минусов в истории исследуются в единстве их противоположностей: темное возможно без светлого, равно как и у светлого неизбежны темные начала [14, с. 48]. Восприятие А. Ф. Лосевым мира людей в качестве инобытия Божественной идеи относил его творчество в периферийную для советского общественно-научного исследования эстетико-культурологической проблематики.

Вместе с тем проблематика взаимодействия исторической науки с политикой и идеологией сохраняет актуальность и ныне. В современной историографии осознается неустранимость идеологизации исторических знаний. Взгляд историка в прошлое не может не быть определен его мировоззренческой позицией, идеологическими ориентациями. В любой теории отстаивается идеологическая предпочтительность одного определяющего фактора (демографического, экономического, географического, экологического и т.д.). Однако и в таком случае, как подчеркивают исследователи, описание истинной сущности общественного развития возможно в рамках рационального осмысления неустранимости политико-идеологических воздействий на исторические представления.

Список литературы

1. Алаев Л. Б. Марксизм и проблемы обновления истории // *Мировая экономика и международные отношения*. 1991. № 4. С. 43-49.
2. Артемьева Т. В. История идей как методология гуманитарного исследования // *Человек*. 2002. № 1. С. 185-187.
3. Бородин Е. Т. Загадка цивилизации (вопросы теории) // *Социально-политический журнал*. 1997. № 6. С. 57-62.
4. Игрицкий Ю. И. Меняющаяся Россия как предмет концептуального анализа // *Отечественная история*. 1998. № 1. С. 3-20.
5. Каммен М. Современная американская историография и «проблемная история» // *Вопросы истории*. 1998. № 3. С. 45-57.
6. Князева Е., Курдюмов С. Синергетика: начала нелинейного мышления // *Общественные науки и современность*. 1993. № 2. С. 34-40.
7. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987. 128 с.
8. Коломийцев В. Ф. Методология истории (от источников к исследованию). М., 2001. 192 с.
9. Малинецкий Г. Г. Нелинейная динамика – ключ к теоретической истории? // *Общественные науки и современность*. 1996. № 4. С. 99-110.
10. Могильницкий Б. Г. Академик РАН И. Д. Ковальченко как методолог истории // *Отечественная история*. 2003. № 6. С. 127-137.
11. Овсянников В. И. В поисках новых парадигм социально-гуманитарных наук // *Социально-политический журнал*. 1997. № 4. С. 71-78.
12. Самылов О. В. «Альтернативная история» и классическая интерпретация принципа историзма // *Социально-гуманитарные знания*. 2013. № 1. С. 45-56.
13. Смоленский Н. И. Об исследовании британским ученым Дж. Тошем проблем методологии истории // *Новая и новейшая история*. 2002. № 6. С. 176-190.
14. Цыплаков Г. М. Тема истории в философском творчестве А. Ф. Лосева // *Человек*. 2001. № 5. С. 48-56.
15. Шалаева С. С., Ножкина И. А. Современная историография о состоянии отечественного историописания в контексте развития советского общества 1920-1930-х гг. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44). Ч. 1. С. 139-143.
16. Экштут С. А. Сослагательное наклонение в истории: воплощение несбывшегося. Опыт историософского осмысления // *Вопросы философии*. 2000. № 8. С. 57-68.

MODERNIZATION CHANGES OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL STUDIES OF HISTORICAL SCIENCE OF THE END OF THE XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Shalaeva Svetlana Stanislavovna, Ph. D. in History, Associate Professor

Volkova Margarita Borisovna, Ph. D. in Sociology

Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov

clar13@yandex.ru; volkovamb13@yandex.ru

The article examines the evolution of the formation and development in modern historical science of its theoretical and methodological foundations elaborated by modern researchers on the basis of the critical interpretation of conceptual approaches that arose in this sphere in the past and are upheld nowadays. The authors emphasize the importance of investigating this range of problems since in its developmental space we can secure the validity of possibility to acquire true knowledge available in historical science.

Key words and phrases: cardinal changes; multi-variance of history; methodological views; ideological foundations; synergetic approach; reconsideration of conceptions.